

На правах рукописи

Беленко Наталья Георгиевна

**ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
КАК ФАКТОРА СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ
В ОБЩЕСТВЕ (ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ДЕК 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится «22» декабря 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблематика политической толерантности имеет непосредственное отношение к идеям национального согласия, развития демократических процессов и перспективам модернизации современной России. Актуальность рассматриваемой проблематики состоит, в частности, в выработке политическими акторами превентивных мер, чтобы отдельные события, связанные с интолерантным поведением, не привели общество к системным проблемам.

Политическая толерантность – это отражение совокупности отношений, которые связаны с функционированием политико-социальной системы, что и обуславливает сложность нормативного регулирования соответствующих отношений. «Конституция РФ устанавливает лишь общие нормы ограничения принципа идеологического и политического плюрализма. Конкретные механизмы реализации этих норм предусматриваются в целом ряде законов»¹. Тем не менее, даже самая развитая правовая система не сможет полностью нивелировать издержки политической культуры, частью которой стали проявления интолерантности.

Наличие гарантированных государством гражданских свобод: многопартийности, свободы слова, состязательного политического процесса, развитых инфраструктур гражданского общества и т. д. само по себе важно, однако не означает автоматического наполнения их повседневным содержанием. Для понимания особенностей восприятия идей толерантности в нашей стране с методологической точки зрения важна мысль М. Вебера, который, рассматривая ситуацию в России, писал, что «резкие смены бешеной активности и полного подчинения обстоятельствам» нашими соотечественниками «вытекают из того, что этически нейтральное не признается существующим или чем-то таким, что может иметь «ценность», а стало быть заслуживать активности»².

Понятие политической свободы и возникновение гражданского общества как действительно ядро политической системы отвечает национальным интересам России, соответственно проявления политической интолерантности должны рассматриваться с позиций

¹ Яхьяев М.Я. Правовая база противодействия экстремизму в РФ // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. – Махачкала, 2008. С. 152.

² Вебер М. О России. Избранное. – М., 2007. С. 21–22.

обеспечения национальной безопасности. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В ней под национальной безопасностью рассматривается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, в том числе и от угроз связанных с различными проявлениями интолерантности.

Политическая толерантность означает, в частности, сбалансированное отношение власти к различным сообществам. В условиях роста террористических угроз, усиливающегося противостояния между архаично и модернизационно ориентированными группами населения, а также множества иных детерминант, механизмы реализации указанного подхода далеко не очевидны. Еще в 1990-е гг. в нашей стране возродились на новой основе специфические формы общественного сознания и поведения – интолерантно ориентированные фантомы разного масштаба¹.

Важность модернизации без разрушения цивилизационного кода народов России, их национальной и политической идентификации понимается далеко не всеми политическими акторами. Порог терпимости к политическому насилию в обществе стремительно снижается, и долю ответственности за это несут и провластные, и оппозиционные силы. Негативно сказываются на функционировании социально-политической среды в России и процессы, протекающие в сфере толерантности за рубежом. В западном обществе в коллективном бессознательном существует неопределенный страх по поводу того, к чему приведет нарастающее смешение народов и вероисповеданий. Швейцарцы, австрийцы и голландцы избрали политических деятелей, приверженных ограничению проявлений ислама, ужесточаются условия пребывания в странах трудовых мигрантов, происходит эрозия обеспечением прав и свобод человека, других социально значимых аспектов существования человека в политической среде. Мировой кризис наглядно дает понять, что будущее, основывающееся на старых подходах, на пороках, уже невозможно, его просто нет².

¹ Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 3.

² См.: Рейн В.А. Молодежь – будущее России / Молодежь – будущее России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19-20 ноября 2009 г. (в 2-х частях, ч. 1). Под ред. Н.А. Ермаковой, В.В. Майера, Т.В. Надейкиной, В.А. Рейна, Г.Н. Силуковой. – Тюмень, 2009.

Поскольку толерантность имеет непосредственное отношение к критериям и стандартам демократии, необходимо понимание происходящих процессов на новом теоретическом уровне с учетом политических реалий регионального развития. В этом контексте необходим запуск на существующих в стране политических площадках широкой общественной дискуссии, сопряженной с политическим процессом и поддержанной социально ответственными гражданами. Такого рода политические действия позволят открыть новое пространство для теоретического маневрирования. Вышеупомянутое обусловило актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Методологический базис для раскрытия природы политической толерантности начал формироваться еще по времена древней Греции. “Если бы публика состояла исключительно из людей, разумных и хороших, которые всегда были бы способны предпочесть рациональное содержание внушениям чувственной формы, в искусстве слова не было бы никакой нужды”, – признавал Аристотель¹. Соответственно, дополним Аристотеля, и проблема толерантного отношения между гражданами тогда бы не стояла.

Еще родоначальник современного международного права Гуго Гроций писал, что «мать естественного права есть сама природа человека, которая побуждала бы его стремиться ко взаимному общению, даже если бы не нуждались ни в чем». Таким образом, основатель международного права усматривал в естественном праве средство для установления толерантного миропорядка, когда политическая жизнь подчиняется неким сознательным правилам, обязывающим ее быть ответственной за свои действия перед народом².

Значение толерантности в организации функционирования местных сообществ изучали Г. Шеперд и Е. Ротенбуллер³. Для публикаций зарубежных политологов о состоянии толерантности в нашей стране характерны традиционные претензии по поводу “навязывания” населению ценностей и институтов государственными структурами, при якобы существующей двуличности бюрократии.

¹ См.: Аристотель. Риторика // Античные риторика. – М., 1978. С. 128.

² Цит. по: Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарика, 2002. С. 352.

³ См.: Shepherd G. J., Rothenbuler E. W. (eds.). Communication and community. -Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001.

Проблематика толерантности в значительной мере затрагивает вопросы функционирования неформальных политических институтов в современной России¹. Неслучайно в этом отношении толерантность рассматривается и как самостоятельное понятие и как понятийный контейнер, в котором объединены схожие по смыслу терминологические единицы². Объединить такие единицы позволяет теория элитизма, которую активно разрабатывают представители ростовской школы политических исследований А.В. Понеделков, А.М. Старостин, В.Г. Игнатов и др.

В общественных науках накоплен значительный пласт текстов, в той или иной степени отражающих связанные с феноменом толерантности политические процессы. Рассматривались социальная справедливость и кризис национальных общин³.

Подробно освещены в общественных науках онтологический, телеологический, эпистемологический и аксиологический аспекты мира социального⁴, теоретическое содержание и практическая значимость проблемы свободы, при этом особое внимание обращается на последовательность развития и углубления понимания специфики эпохи, культуры и общественных отношений⁵. Понятия политических «технологий» и «механизмов» разработал О.Н. Фомин⁶.

Поскольку политическая толерантность напрямую связана с политической культурой, важны вопросы политического доверия⁷, проблемами выявления и описания стереотипов и националь-

¹ См.: Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. 2003. № 4. С. 6–25.

² См.: Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа// Толерантность в общественном сознании России. – М., 1998; Зятьков А. Н. Феномен толерантности // Известия академии педагогических и социальных наук. Педагогические традиции в этногенезе, вып. 9, 2005. С 107-114; Зятьков А. Н. Феномен толерантности / «Актуальные проблемы психологического знания»: Сб. научных трудов, выпуск 1–М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК» - Вып. 1. 2006. С. 66-79.

³ См.: Rosaldo R. Social Justice and the crisis of national communities. / In Colonial discourse/postcolonial theory, F. Barker, P. Hulme & M. Iversen (Eds.). – Manchester: University Press. 1994. Pp. 239-252.

⁴ Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Ред. П.К. Гречко. - М.: РОССПЭН, 2009.

⁵ См.: Артемов В. М. Свобода и нравственность. - М.: Канон+, 2007.

⁶ См.: Фомин О.Н. Политические механизмы в зонах социальной конвергенции. - Саратов, 2002. С. 47 – 61.

⁷ Бондаренко Л.В. Доверие как политическая категория электронных услуг местного самоуправления /Местное самоуправление в России и Германии: история и современность (на примере Юга России). Сборник материалов круглого стола молодых ученых и исследователей в рамках международной научно-практической конференции. г. Ростов-на-Дону, 2 апреля 2010 года. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2010. С. 121-123.

ных систем ценностей¹, вопросы формирования российской политической идентичности в постсоветский период². В последние годы повысилось значение интернет-среды в вопросах реализации дискурса политической толерантности³. Применительно к данному аспекту политической толерантности большое теоретическое и методологическое значение имеет теоретический конструкт политической идентичности в киберпространстве⁴. Несмотря на вышеуказанные исследования и в связи с высокой динамикой развития политических процессов в современной России существует теоретическая лакуна связанная с технологиями проектирования толерантной социально-политической среды, заполнению которой и служит настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования – социально-политическая среда современного российского общества, рассматриваемая с позиций толерантного дискурса.

Предмет исследования – политические процессы в сфере обеспечения безопасности социально-политической среды современного российского общества в контексте использования технологий толерантности.

Целью исследования является выявление возможностей использования технологий проектирования и формирования толерантной социально-политической среды как фактора снижения напряженности в обществе.

¹ См.: Эфиров С.А. "Социальное согласие: проблемы, тенденции, механизмы" // Социальное согласие и толерантность в современном мире. Вып. 2. / Отв. ред. З.Т. Голенкова, Г.М. Денисовский - М., 2002; Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: Сб. статей. Выпуск 1 / Ред В. Шайдуров, А. Киклевич. - СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2009; Маркин А.В. Ценностные ориентации и нормы в обществах переходного типа // Материалы региональной научно-практической конференции. - Краснодар, 2000.

² См.: Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции : монография / И. Н. Тимофеев ; МГИМО(У) МИД России, каф. полит. теори. – М. : МГИМО-Университет, 2008.

³ См.: Турунок С.Г. Интернет и политический процесс // Обществ. науки и современность. 2001. №2. С. 51-63.; Анохин М.Г., Павлутенкова М.Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник Российс. ун та дружбы народов. 1999. № 1. С. 40-52.; Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 253 с.; Нисневич Ю.А. Информация и власть // Информ. ресурсы. 1995. № 3. С. 63-69.; Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: Изд-во МГУ, 1995 – 270 с.

⁴ См.: Бондаренко С.В. Политическая идентичность в киберпространстве // Политическая наука. 2005. № 3. С. 76-92.

Задачи исследования:

- рассмотреть технологии проектирования и формирования в обществе толерантной среды, в общеметодологическом контексте, основанном на политическом подходе;
- предложить методологический инструментарий анализа деструкций в сфере обеспечения толерантности;
- оценить возможность разработки универсальной «дорожной карты» формирования и воспроизводства в стране паттернов толерантности;
- установить наличие или отсутствие у представителей элиты, так и у структур гражданского общества навыков проектной деятельности по трансформации политической культуры населения, частью которой являются паттерны толерантного поведения;
- выявить политическую нацеленность нивелирования интолерантных деструкций;
- установить взаимосвязь и взаимозависимость толерантности в контексте идеологии и критерия оценки зрелости гражданского общества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена с учетом положений неонституционального подхода¹. Важное место в методологическом инструментарии заняли трактовки позитивного метода (О. Конт, Г. Спенсер)², функционального метода (М. Вебера, Э. Дюркгейм, К. Маркса, Р. Мертон)³, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса⁴. В рамках современных методологических подходов процесса социализации рассматривается с позиции синергетического подхода (И. Стенгерс и И. Пригожин, М.С. Каган, В.Г. Буданов)⁵.

¹ См.: Ходырева С.Ю. Неонституциональный анализ политики: методологические основания / Цивилизация и человек: проблемы развития. – Новочеркасск: ЮРГГУ (НПИ), 2005. С. 130–138.

² См.: Конт О. Курс положительной философии. – СПб, 1899. С.44; См.: Гавра, Д.П. Социальные институты // Социально-политический журнал, 1998. № 2. С. 123.

³ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер. М. Избранные произведения. – М., 1995. С. 130–267; Громов И.А., Веренцов А.В, Машкевич А.Ю. Социология 19–20 вв. – СПб, 1997; Осипов, Г.В. Кравченко, А.И. Институциональная социология // Современная западная социология. – М, 1999. С. 118–120.

⁴ См.: Осипов, Г.В. Кравченко, А.И. Институциональная социология. // Современная западная социология. – М, 1999. С. 120–122.

⁵ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986. С. 38–50; Каган М.С. Диалектика общественного и особенного в методологии познания // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 34–41; Буданов В.Г., Аршинов В.И. Когнитивные основания синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция. 2002. С. 61–63

Работа основана на положениях социального проектирования – специфической созидательной деятельности по научно обоснованному определению вариантов развития социальных процессов и явлений, а также по целенаправленному изменению конкретных социальных институтов. Фактически проектировать означает заниматься перебором вариантов и схем будущего действия (выработкой механизма и форм реализации социального прогноза)¹. Теоретической основой проектирования стали идеи социального конструирования реальности (П. Бергер и Т. Лукман)². Кроме того автор использовала концепцию Э.А. Орловой о социокультурной реальности, сочетающую в себе политологическую и культурно-антропологическую позицию и базирующуюся на феноменологических основаниях³, а также концепцию Бляхера Л.Е. об особенностях интолерантного поведения» как ментальной границы В.И. Ильина⁴.

Эмпирическую базу для оценок и обобщений составляют результаты собственных исследований автора, результаты социологических исследований ВЦИОМ, ФОМ и других исследовательских организаций. Кроме того, при осуществлении диссертационного исследования использовались материалы научных исследований, получившие отражение в монографиях и статьях, информация различных исследовательских центров, прежде всего, данные мониторинга общественного мнения. Для формирования эмпирической базы исследования диссертантом были использованы методы контент-анализа, исследования документов, статистический метод. Комбинируя количественные и качественные подходы, автор ставила задачу отражения в теоретическом понимании реальных политических процессов в политической системе России. Качественные данные используются, чтобы объяснить и иллюстрировать отношения в пределах количественных данных.

¹ См.: Бушин А.В. Социально-проектная деятельность молодежи как стратегический ресурс инновационного развития России/ Молодежь – будущее России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19-20 ноября 2009 года (в 2-х частях, часть 1). Под ред. Н.А. Ермаковой, В.В. Майера, Т.В. Надейкиной, В.А. Рейна, Г.Н. Силуковой. - Тюмень, 2009.

² См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.

³ См.: Орлова Э.А. Методологические проблемы изучения социокультурной реальности // Личность. Культура. Общество. 2004. № 4. С. 72-78.

⁴ См.: Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917–1996). Опыт структуралистско-конструктивистского анализа. - Сыктывкар, 1996.

Научная новизна диссертации в содержательном плане состоит в следующем:

– обоснована необходимость рассмотрения технологий проектирования и формирования в обществе толерантной среды как междисциплинарного объекта исследований, основанных на при­мате политологического дискурса;

– предложен методологический инструментарий анализа деструкций в сфере обеспечения толерантности в форме интерактивной карты на которой бы отражались выявленные случаи интолерантного поведения и принятые органами власти и управления профи­лактические воздействия.

– доказана принципиальная невозможность использования в настоящее время в России универсальной «дорожной карты» формирования и воспроизводства паттернов толерантности;

– доказано, что у представителей элиты, так и у структур граждан­ского общества утрачены навыки проектной деятельности по трансформации политической культуры населения, частью которой являются паттерны толерантного поведения;

– доказано, что нивелирование интолерантных деструкций в большей степени должно опираться на принцип локальной адресности;

– установлено, что толерантность выступает одновременно и как идеологема и как критерий зрелости гражданского общества.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:

1. Разработка технологий проектирования и формирования в обществе толерантной среды, должна предусматривать необходимость консолидации мнений политологического сообщества по вопросу границ толерантного поведения акторов и отношения к проявлениям интолерантности как формы делинквентного политического дискурса. Проблематика толерантности должна рассматриваться в рамках концепции социальной безопасности. Только в таком случае возможен междисциплинарный анализ проблем безопасности в политической повестке дня современной России.

2. В рамках технологий проектирования и формирования толерантного пространства нивелирование деструкций в сфере обеспечения толерантности в большей степени должно опираться на принцип локальной адресности. В научно-аналитических целях це-

лесообразно создание интерактивной карты на уровне субъектов федерации и крупных муниципальных образований, на которой бы отражались выявленные случаи интолерантного поведения и принятые органами власти и управления профилактические воздействия.

3. Мероприятия государственной политики по формированию толерантной социально-политической среды в обозримой перспективе будут осуществляться на фоне противоречий в законодательстве и общественном мнении. В рамках современного российского государства, хотя бы исходя из сложности происходящих в обществе процессов, принципиально невозможна эффективно функционирующая универсальная «дорожная карта» формирования и воспроизводства паттернов толерантности.

4. В современной России, как у представителей элиты, так и у структур гражданского общества утрачены навыки проектной деятельности по трансформации политической культуры населения, частью которой являются паттерны толерантного поведения. В современном российском обществе отсутствие легитимных, институционально оформленных способов выражения социального и политического недовольства, а также осуществляемого на системной основе политического диалога по сложным проблемам (частью которых является толерантный дискурс), приводит к выходу социальной энергии либо в несистемных формах, либо через рост политического нигилизма. Должны подвергаться общественному осуждению любые политические практики в которых присутствуют элементы интолерантного дискурса, даже если указанные практики осуществляются представителями элиты исходя из ложно понимаемых государственных интересов.

5. Технологии социального формирования ценностей толерантности в современных условиях подразумевают ориентацию всех задействованных политических акторов на онтологические качества открытых политических систем. Нивелирование деструкций в большей степени должно опираться на принцип локальной адресности. Консервативная политика в вопросах толерантности означает, что хотя соответствующие политические практики стабилизируют существующие паттерны, тем не менее, не желает учитывать происходящие в обществе изменения. Социальное проектирование толерантного поведения, в первую очередь, должно быть нацелено на подрастающее поколение.

6. В современных российских условиях при разработке и реализации методики социального проектирования необходимо учитывать, что толерантность выступает одновременно и как идеология и как критерий зрелости гражданского общества. Некоммерческие организации должны не только фиксировать свидетельства интолерантного поведения, но и вырабатывать предложения власти касательно системной профилактики такого рода действий. В указанных целях в рамках общественной дискуссии необходимо осуществление сравнительного анализа моделей толерантного и интолерантного поведения с представлением выгод и потерь индивида, а также территориального сообщества с точки зрения повседневности и перспектив развития.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории политических процессов и институтов, в преподавании курсов политологии. Теоретические положения могут применяться при разработке федеральных и региональных программ снижения социально-политической напряженности, разработке долгосрочных механизмов повышения уровня толерантности в социально-политической среде.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научно-практической конференции, были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе в журнале из списка ВАК Минобрнауки РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура работы. Диссертация общим состоит из введения, трех глав, заключения. Библиография содержит 211 названий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертационного исследования называется «Толерантность как отражение политико-социальных процессов в современном российском обществе». По мнению соискателя,

толерантность является одной из болевых точек современного российского социума, интеллектуального и политического сообщества. На первый взгляд, идея толерантности представляется довольно простой, но в действительности рассматриваемый в настоящем диссертационном исследовании феномен оказывает существенное влияние на политические процессы и практики.

В первой главе диссертационного исследования соискатель рассматривает теоретико-методологические подходы к изучению толерантности, а в других главах акцентирует внимание на соответствующих политических практиках российского общества. Кроме того, важнейшей исследовательской задачей первой главы стал поиск ответа на вопрос: могут ли имеющиеся в обществе механизмы саморегуляции без дополнительного импульса решить проблему снижения связанного с практиками интолерантности социально-политического напряжения или же необходимы новые технологии проектирования и формирования в социуме мировоззрения в вопросах терпимости к иным взглядам. По мнению диссертанта, социополитическое пространство характеризуются не только различиями, но и мировоззренческими противоречиями, представленными дискурсами идеологических разногласий, в некоторых случаях оказывающих сопротивление конструированию паттернов толерантности.

Соискатель определяется со смысловым наполнением базовых для диссертационного исследования понятий – «толерантность», «экстремизм», «депривация», «насилие в политике». По тексту главы доказывается гипотеза, в соответствии с которой разработка технологий проектирования и формирования в обществе толерантной среды, должна предусматривать необходимость консолидации мнений политологического сообщества по вопросу границ толерантного поведения акторов и отношения к проявлениям интолерантности как формы делинквентного политического дискурса.

Вторичный анализ приводимых по тексту глав данных социологических исследований показывает, что проявления интолерантности имеют разную интенсивность в различных регионах. Поэтому, ведя речь о технологиях проектирования и формирования толерантного пространства, на взгляд соискателя, нивелирование деструкций в большей степени должно опираться на принцип локальной адресности. При этом в научно-аналитических целях представляется целесообразным создание интерактивной карты на уровне субъектов фе-

дерации и крупных муниципальных образований, на которой бы отражались выявленные случаи интолерантного поведения и принятые органами власти и управления профилактические воздействия.

Антропологическая составляющая политического насилия превращает его в феномен общественного сознания, который выступает существенным фактором, определяющим ход культурно-исторического развития общества и формирования в общественном сознании интолерантного дискурса. Соискатель выявляет точку соприкосновения понятия «толерантность» и его антитезы, с системой национальной безопасности государства.

Понятие «политическое» рассматривается соискателем как критерий определения «друзей» и «врагов», а также толерантного восприятия иных политических взглядов. Соответственно технологии проектирования и формирования толерантной среды должны учитывать необходимость преодоления указанной выше дихотомии. Такой дискурс позволяет успешно раскрывать сущность экономических, культурных, социальных и групповых отношений, не попадая в ловушку методологического хаоса.

Для России важен зарубежный опыт в вопросах целенаправленного формирования общественного мнения в вопросах преодоления идей экстремистов в общественном сознании. Работе с местными властями в зарубежных странах уделяется значительное внимание. Рассматривая многочисленные политические факты, диссертант приходит к выводу, в соответствии с которым свободное, открытое и интегрированное поликультурное общество заглушает радикальные и террористические порывы отдельных индивидов, ориентированных на примат интолерантности. Однако, как свидетельствуют политические практики и в открытом обществе, не осуществляющем целенаправленное формирование в общественном сознании дискурса толерантности, возможны проявления интолерантных отношений, на которые влияет общеполитическая ситуация.

Проблема в том, что общество само по себе ксенофобно ориентировано, подтверждением чему многочисленные факты общественных настроений, которые автор будет приводить далее по тексту диссертационного исследования. При этом достаточно просто заинтересованным акторам перевести конфликт из социального – в этнический, а тогда обуздать насилие без использования силовых структур уже невозможно. Соответственно, в рамках технологий

социального проектирования возрастает роль диаспор в формировании ориентированных на толерантный дискурс норм морали.

Технологии социального формирования ценностей толерантности в современных условиях подразумевают ориентацию всех задействованных политических акторов на онтологические качества открытых политических систем. При этом на практике вектор моральной гражданской ответственности, не легитимируемой отсутствующей гражданской идентичностью в современной России, сменяется традиционализмом иррационального партикуляристского произвола. При этом речь идет о культурной политике по формированию современной системы ценностных ориентаций граждан.

По мнению соискателя, проблематика толерантности должна рассматриваться в рамках концепции социальной безопасности. Только в таком случае возможен междисциплинарный анализ проблем безопасности в политической повестке дня современной России.

Глава 2 носит название «**Социально-политические процессы, влияющие на формирование толерантной среды**». Ведя речь о технологии проектирования и формирования толерантной социально-политической среды как фактора снижения напряженности в социуме, как замечает соискатель, мы должны понимать, насколько глубока и естественна социальная инерция существующих в современном российском обществе неформальных институтов. Тех самых, которые Фридрих фон Хайек называет спонтанными социальными порядками. Поэтому политическая задача формирования толерантной социально-политической среды как фактора снижения напряженности в обществе предусматривает не только переформатирование спонтанного социального порядка, уже не отвечающего задачам модернизационного развития страны, но и внесение качественных изменений в функционирование механизмов солидарности участников территориальной общности.

По мнению диссертанта, в рамках современного российского государства, хотя бы исходя из сложности происходящих в обществе процессов, принципиально невозможна эффективно функционирующая универсальная «дорожная карта» формирования и воспроизводства паттернов толерантности. Толерантная социально-политическая среда зависит от состояния коллективного бессознательного, коррекцию которого и необходимо осуществить в целях снижения напряженности в обществе.

Проблема формирования и развития толерантности, в том числе и с точки зрения технологий социального проектирования, исключительно сложна и деликатна, так как наш мир многомерен и разнообразен, каждый народ придерживается своих ценностей, традиций, верований, обладает своим менталитетом. В наши дни множественность идентичностей позволяет в части сфер взаимодействия личности и общества скрывать интолерантные намерения, что усложняет использование технологий проектирования как инструмента противодействия делинквентному политическому дискурсу и связанных с ним проявлений отрицательной девиации.

Современное политическое поле, как на региональном, так и на федеральном уровне характеризуются не только различиями, но и мировоззренческими противоречиями, представленными зарядом идеологических разногласий. При этом уровень интолерантности создает угрозу национальной безопасности. Необходимо признать, что за всю историю постсовременной России целенаправленная политика по повышению толерантности не проводилась (за исключением отдельных региональных и муниципальных проектов).

Идеологии либеральной демократизации рассчитывали, что с началом экономических реформ граждане автоматически воспримут не только паттерны экономического поведения, но и распространенные в западных обществах нормы толерантного поведения. Все вышеуказанные изменения подразумевались в процессе демократической трансформации страны и связанной с ней «импортом» западных демократических институтов в Россию. Однако практика показала, что этот «импорт» оказался неэффективным в российских условиях в силу несоответствия данных институтов традициям политической культуры и менталитету населения. Реализация принципа толерантности есть не что иное, как актуализация способности к социализации.

При этом функционирование политико-социальных систем происходит в несовершенных условиях связанных с интолерантным поведением значительной части индивидов. К примеру, группы толерантно настроенных граждан периодически обвиняют правительство, декларирующее свободу вероисповедания, в лицемерии. Политики декларируют, что в стране должна быть свобода вероисповедания, но это только слова, поскольку подавляющее большинство политических акторов не скрывают своего предвзятого отношения к некоторым конфессиям. Кроме того в контексте современной ли-

беральной политической линии церковь не назовешь иначе как репрессивной машиной. В реалиях современной жизни, наблюдая за социальными тенденциями, несложно заметить, что следование общепринятым нормам и правилам жизни большому количеству людей оказывается невыгодно. В современном российском обществе необходимо констатировать отсутствие легитимных, институционально оформленных способах выражения социального и политического недовольства, а также осуществляемого на системной основе политического диалога по сложным проблемам, частью которых является толерантный дискурс, приводит к выходу социальной энергии либо в несистемных формах, либо через рост политического нигилизма.

При этом часть элиты рассматривает западный опыт формирования толерантной атмосферы как панацею для России. Речь идет, прежде всего, о практиках так называемой политкорректности. Соискатель подробно рассматривает аспекты политкорректности приходя к выводу что принципы на которых основывается соответствующая политкоммуникация не приемлемы для современной России. Кроме того соискатель рассматривает политический феномен интолерантно ориентированных и при этом делинквентно ориентированных групп молодежи. Диссертант замечает, что контролируемые государством масс-медиа практически ничего не делают для уменьшения противостояния в среде фан-клубов, поскольку рассматривают их участников как инструмент противостояния деятельности политической оппозиции.

Соискатель высказывает и по тексту главы доказывает гипотезу, в соответствии с которой никакие политические технологии проектирования толерантной среды и снижения напряженности в современном российском обществе не дадут реального положительного эффекта, пока правящая элита и системная оппозиция не пересмотрят дискурсивные практики, в рамках которых допустимым считается использование интолерантных действий в отношении оппонентов. По ее мнению важно учитывать, что в современной России в общественном сознании происходит тревожными темпами нарастание ненависти к определенным социальным группам.

Отсутствие социального контроля над деятельностью представителей органов власти, ощущение безнаказанности приводит к снижению легитимности власти в целом, а значит и толерантности по отношению к соответствующим политическим практикам.

В частности, в обществе растет агрессия по отношению к сотрудникам милиции. Данный тезис соискатель иллюстрирует многочисленными политическими фактами и материалами социологических исследований. По мнению диссертанта, очень часто участие в группах с делинквентной направленностью является реакцией на равнодушное отношение общества к личности, к ее проблемам.

Должны подвергаться общественному осуждению любые политические практики, в которых присутствуют элементы интолерантного дискурса, даже если указанные практики осуществляются представителями элиты исходя из ложно понимаемых государственных интересов. В рамках социально-проектной деятельности по формированию толерантной окружающей среды на первое место выходит необходимость прививать паттерны толерантного поведения, начиная с раннего возраста.

Для правящей элиты ключевую роль в политической жизни играют политтехнологи, которые скорее ориентированы на язык вражды, чем на сближение взглядов в процессе толерантного подхода. Особенность связанной с модернизацией и отражающая идет толерантности: модернизация – это модернизация нас самих, освоение новых социальных практик, внедрение нового в повседневную жизнь может быть использована для повышения уровня толерантности. Необходимо с использованием методов социального конструирования кардинальным образом менять привычный уклад жизни в нашей стране. Методологически может быть использован матричный подход, при котором проект строится по принципу взаимодействия функционалов и кластеров толерантно ориентированного политического поведения.

Предлагаемая автором диссертации сложная в реализации, тем не менее, эффективная модель ориентирована на ценностные трансформации. Пока единой программы, которая была бы нацелена на решение упомянутых проблем в стране нет. Тем не менее, в регионах делаются попытки нахождения новых форм формирования паттернов толерантности, и соискатель, завершая главу, приводит соответствующие примеры.

Глава 3 называется «Особенности участия структур гражданского общества в проектировании и формировании толерантной социально-политической среды». Как замечает соискатель, в настоящее время, судя по практическим действиям, россий-

ские власти и структуры гражданского общества недооценивают значимость изменений в ментальности значительной части граждан, составной которой стали интолерантные паттерны, соответственно, для власти вопросы социального конструирования в сфере толерантности в настоящее время относятся к числу не первоочередных. В рамках социального конструирования атмосферы толерантности, в первую очередь необходимо внести изменения в систему образования и воспитания, в том числе и воспитания в семье.

Когда общество может позволить себе смотреть сквозь пальцы на существование людей с интолерантными взглядами, это уже политическая проблема, даже, несмотря на существование нормативной базы конституционного уровня. В таких условиях политические процессы переходят в плоскость спонтанной социальной саморегуляции и неуправляемого мировоззренческого плюрализма, в рамках которого становятся возможными проявления интолерантного дискурса, что противоречит основному закону страны.

На взгляд автора диссертации, ответ на вопрос: «Толерантность: идеологема или критерий зрелости гражданского общества»? звучит следующим образом: истина лежит посредине и в современных российских условиях при разработке и реализации методики социального проектирования необходимо учитывать обе вышеназванные составляющие.

Выстроенная за последние десятилетия в современной России мощнейшая система применения административного ресурса во всех звеньях общественно-политической жизни способствовала росту патернализма и уменьшению ответственности граждан за моральный климат в окружающей их среде. В такой ситуации проще найти «врагов», чем искать основания для саморефлексии, в том числе и в вопросах политического поведения затрагивающего вопросы толерантности. Когда в стране наступила эра рыночного капитализма и нефтяного бума, внезапно оказалось, что никто уже не может что-то запретить или кого-то порицать, поэтому попытки отдельных представителей гражданского общества повлиять на ценностные ориентации россиян оказались безуспешными. Однако такая ситуация исходя из исторического опыта не может продолжаться вечно.

С точки зрения соискателя, территориальное сообщество, а также действующие в его рамках структуры гражданского общества может считаться здоровым, если подавляющее большинство его уча-

стников ориентировано в повседневных действиях на такие базовые политические ценности, как толерантность и политическое разнообразие. Возможность достижения открытости и честности в символическом и социальном действии достаточно неочевидна и непрямой, поскольку сообщество – поддающийся трансформации организм, чувствительный к социальным изменениям и иным эволюционным процессам. В условиях модернизации резко повышается значение культурной ориентации (частью которой является политическая толерантность) как основание социальной идентичности, необходимой для успешного выживания и развития в глобализирующемся мире.

Политическая толерантность в современной России становится ближайшей задачей развития политической системы страны. С формированием толерантного восприятия политической и социальной действительности сложностей много, и все они требуют оперативного решения. При этом единственное действенное решение существующих в России проблем — это система противодействия насилию, включающая как нормативное регулирование, так и меры социального контроля.

В первую очередь, минимизация насилия требует контроля стандартов публичной речи как политических акторов, так и граждан. Язык исключения, репрессии, вражды сам должен быть исключен из политического обращения. Просто избегать опасных тем нельзя. Надо говорить именно на опасные темы, но говорить по-другому. Этим создается другой языковой стандарт.

Поддержание толерантно ориентированной публичной речи становится условием политической нормализации, выхода из схем множественного насилия, насилия-обороны, защиты всех от всех – где «врагов» придумывают, а агрессию практикуют совершенно реально, именуя ее «необходимой защитой» или «справедливым возмездием». Исключение и устранение конкурентов как «врагов» преподносится в языке насилия, как путь к «очищению» и «выздоровлению нации». Язык является продуктом общества и непосредственным инструментом отображения социальных трансформаций, поэтому искоренение языка вражды должно стать одним из важнейших направлений формирования толерантной среды.

Индивиды больше стремятся демонстрировать такие связанные с толерантностью качества как дружелюбие, терпение к иным взглядам в большей степени по отношению к членам своей группы.

К «иным», к тем, кто диаметрально отличен для большинства граждан, затруднительно быть дружелюбным, открытым, представлять моральный стоицизм, преимущественно признавая, что «другие» имеют их собственные точки зрения на происходящее. Соответственно, необходимо базируясь на принципах толерантности уважать указанные различия.

Современное российское общество в большинстве своем способно только к пассивной толерантности, или говоря другими словами, к «нечувствительности». При этом граждане способны быть пассивно интолерантными в силу ограниченности социальных и политических контактов, неучастия в обсуждении общественно значимых проблем. Активная же интолерантность проявляется в ярко выраженном желании убедить других в том, что их взгляды ошибочны, как и ошибочно поведение.

Несмотря на тот факт, что упомянутые выше модели поведения общеизвестны, тем не менее эмпирическое, философское и политологическое знание по какой-то причине настолько неэффективно, что не делает граждан более толерантными. Понимание этой проблемы, на наш взгляд, позволит понять какие именно меры социального и политического конструирования окружающей индивидов среды могут быть эффективными, благодаря действиям гражданского общества. На практике обязанность быть толерантным может базироваться, по мнению автора диссертации, только на убеждениях, потому что только убеждения способны мотивировать человека к практической деятельности в рамках толерантной, и при этом безопасной среды обитания. Структуры гражданского общества могут способствовать преодолению существующих культурных барьеров, уменьшения недоразумений, связанных с особенностями языка партнера и иных коммуникативных проблем. Технологии проектирования и формирования толерантной социально-политической среды как фактора снижения напряженности в обществе подразумевают участие не только легитимированных акторов, так и неформальных объединений граждан.

На взгляд соискателя, использование фактов из прошлого для оправдания интолерантного поведения неприемлемо, как и неприемлемо использование соответствующих политических конструктов в построении теории демократии. Формирующееся в результате такого рода критики в обществе в коллективном бессознательном

модусы политического нигилизма отрицательно влияют на эффективность конструктивных мероприятий направленных на поддержку практик толерантности. Однако без изменения отношения к безопасности общества, частью которой является политическая толерантность, по мнению автора диссертации невозможно решить поставленные в процессе модернизации задачи. В подтверждение приведенных тезисов приводятся многочисленные политические факты.

Некоммерческие организации должны не только фиксировать свидетельства инотолерантного поведения, но и вырабатывать предложения власти касательно системной профилактики такого рода действий. Технологии проектирования и формирования толерантной социально-политической среды как фактора снижения напряженности в обществе должны основываться на базе ценностей культуры ответственного гражданина.

В рассматриваемом нами контексте «культура ответственного гражданина» означает не только ценности толерантности, но и недопущение интолерантного поведения со стороны других членов общества. Также как почва нуждается в культивации, так и общественное мнение нуждается в неформальных лидерах своим политическим поведением отстаивающим важность толерантного взгляда на мир.

Существенная часть новой повестки дня модернизирующегося общества – политическая потребность вырастить жизнеспособный общественный тип политических акторов, приверженных принципам толерантного дискурса. На нормативном уровне такое возможно в рамках теории социального контракта. Именно теория социального контракта определяет функциональные возможности социального проектирования, в частности, в вопросах формирования в социуме атмосферы толерантности.

В процессе обсуждения социального контракта граждане должны осознать, что спасение не прибудет от федеральной власти или международных организаций типа ООН, то есть от институционализированной власти, но только от рационально организованной и изобретенной структуры повседневных коммуникативных практик. Политическая рефлексия указанных процессов неизбежно выведет нас на размышления об интеллектуальных элитах, ответственных за поддержание на территориях социального и политического порядка. По мнению автора диссертации, акцент должен делаться не только на соответствующих властных структурах, но и на

общественных организациях, ответственность которых перед населением практически отсутствует.

На сегодняшний день в обществе в целом и в деятельности значительной части НКО утрачено понимание, что высшая цель деятельности состоит в развитии человека. Тот факт, что власть приемлет практики насилия, негативно сказывается на восприятии человека как высшей ценности государства.

Выход из упомянутого выше тупика, по мнению автора диссертации, может быть найден в процессе включения автономных, корыстных и самоориентируемых индивидов в гражданскую ассоциацию, исходя из ощущения личного интереса обеспечения социального порядка, безопасности и стабильности на территории проживания. Столь практически ориентированное политическое поведение несколько далеко от абстрактных общечеловеческих норм, однако является лучшим для социума, в котором наблюдается рост интолерантных проявлений. Соответственно, государство должно выделить дополнительные ресурсы для укрепления и развития ценностных ориентаций толерантного поведения граждан посредством поддержки соответствующих политических практик ключевых социальных учреждений, типа религиозных, образовательных, учреждений культуры и структур, оказывающих содействие укреплению семьи.

Тем самым соответствующие политические акторы в общественном сознании станут постепенно восприниматься как воплощение идеала толерантного дискурса, соответственно получая моральное право социализировать этот идеал в повседневных действиях граждан. Такого рода политические практики должны считаться наивысшей ценностью, инструментом разрешения возникающих споров и противоречий. Однако продолжает набирать обороты иная тенденция, в рамках которой интолерантность становится нормой поведения.

В рассматриваемом в диссертации контексте интолерантность – это возможность диктовать социуму свое представление о справедливости, трактовать правовые и моральные нормы в ущерб интересам других людей. Хотя, казалось бы, в демократическом обществе поведение должно, в первую очередь, соотноситься с общечеловеческими ценностями, на практике такого не наблюдается. Сегодня становится ясно, что необходимо повышение роли общественного мнения в создании безопасной общественной атмосферы.

На многочисленных примерах диссертант показывает, как тесно переплетены паттерны толерантно, а также интолерантного (делинквентного) поведения с культурными традициями. Кроме того, в политическом действии переплетается как понимание необходимости преодоления интолерантных паттернов, так и стремление некоторых политиков доказывать якобы отсутствие культурных кодов в практиках действий граждан.

Автор диссертации считает, что технологии проектирования и формирования толерантной социально-политической среды как фактора снижения напряженности в обществе должны включать инструменты, влияющие на процессы развития соответствующих паттернов культуры. Достаточно показательно, что институт культурных преобразований существует в американском Университете Тафта, а, к сожалению, ни при одном из российских университетов аналогичного института нет. Вопрос этот не столько культурологический, сколько политический, поскольку затрагивает вопросы культуры как инструмента модернизационного развития и воспитания подрастающего поколения.

Автор диссертации выступает с предложением введения в школьный курс по обществоведению кейсов модельных ситуаций, в которых бы раскрывались различные аспекты интолерантного поведения и реакции на него. Необходимость такого рода кейсов обусловлена особенностями когнитивного подхода к изучению индивидом окружающей социально-политической действительности – пока ты не окажешься в критической ситуации, никогда не узнаешь, как поступишь и упомянутые кейсы как раз и способствуют соответствующему поведенческому моделированию, в процессе которого акцент делается на толерантном поведении.

Представляется, что вышеупомянутые кейсы должны основываться на отечественных примерах. Данный тезис обусловлен существенными онтологическими отличиями восприятия проявлений интолерантности в разных странах мира и, соответственно, различными стратегиями в реализации технологий толерантности.

Проблема толерантности напрямую связана с национальной самоидентификацией. Другого пути борьбы со связанными с интолерантным дискурсом делинквентными проявлениями – ксенофобией, этническим криминалом, погромами, кроме формирования единой российской политико-гражданской нации, нет. Интолерантный дис-

курс уже глубоко внедрен в политическом сознании современного российского общества. Новый контекст модернизации России должен предопределить новые нормы и представления о стандартах толерантного поведения в обществе. Существует связь проблематики толерантности с конструкцией политической лексики, которая в современной России стала превращаться в инструмент противостояния.

Связанные с проявлениями ксенофобии беспорядки и иные протестные акции свидетельствуют о неспособности государства и действующих в стране структур гражданского общества противостоять проявлениям интолерантного поведения части граждан. В рамках распространенной в России политической культуры адекватное понимание принципов как разработано классиками может быть обязательная отправная точка для адекватного анализа, быть достигнут нами, современного общества в его специфическом

Интолерантная идеология не гарантирует ни процветание, ни хорошее или честное правительство, а стремление обустроить мир в соответствии с национальным самоопределением не привело ни к миру, ни к стабильности. Поэтому необходимо восстановление способствующих толерантности качеств гражданских и политических институтов, частично утраченных во время перехода к рыночной экономике.

В Заключении диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Беленко Н.Г.* Интолерантное поведение граждан и рост дестабилизации политической системы // *Современные исследования социальных проблем*. 2011. Электронный журнал. <http://sisp.nkras.ru> – 0,5 п.л.

2. *Беленко Н.Г.* Проблема толерантности в функционировании местных сообществ / Эффективность самоуправления муниципальных образований городских и сельских поселений (опыт России и Германии): материалы междунар. «круглого стола» молодых ученых. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,3 п.л.

3. *Беленко Н.Г.* Технологии проектирования и формирования толерантной социально-политической среды как фактор снижения напряженности в социуме / Современная политология: проблемы, поиски, решения. Сб. науч. трудов. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,4 п.л.

4. *Беленко Н.Г.* Феномен толерантности в контексте проблем модернизации России / Современная политология: проблемы, поиски, решения. Сб. науч. трудов. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,2 п.л.

Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak2.ed.gov.ru/>; Северо-Кавказской академии государственной службы: <http://www.skags.ru/>.

Подписано в печать 16.11.2011. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 555.
Отпечатано ООО «Офисный мир КМ». 344016, Ростов-на-Дону,
пер. Нефтяной, 1